

Спустя долгое время Му Чжень Ю, наконец, мягко ей кивнул и сказал:

— Я знаю.

— Ты в курсе? — Это было неожиданно, но логично. Сюй Ваньчжи тоже кивнула и сказала, — Кажется, в этом есть смысл. Это ты попросил меня вылечить Му Сюаня, у тебя на него должны были быть планы... Ну, в любом случае, я просто хотела, чтобы ты был в курсе.

— Значит, ты позвонила мне сегодня вечером узнать, вернусь ли я домой, чтобы рассказать мне об этом? — его тон был властным, но на удивление не холодным, отталкивающим ее от него.

Сюй Ваньчжи кивнула и ответила:

— Да, я подумала, что это лучше сказать лично, а не по телефону. У телефонов сейчас такие большие экраны, а вдруг кто-нибудь увидел, что я тебе написала б?

Му Чжень Ю внезапно почувствовал, что эта девушка была довольно интересной. Было поздно, на улице уже стемнело, атмосфера в квартире была весьма необычной, она сидела так близко к нему, а ее обнаженную ногу от его отделяла лишь тонкая ткань его брюк. И совсем недавно эти ножки так беззаботно шагали по красной ковровой дорожке... Половина актрис мира шоу-бизнеса соревновалась между собой, кто из них этим вечером красивее, но в итоге она была той кто затмила всех. И теперь она со всей серьезностью обсуждала с ним размеры экранов мобильных? Он опер свою правую руку о спинку дивана за ее спиной, подмяв под себя, так что она вся была в его руках в этот момент.

— Сюй Ваньчжи, если бы ты только вечно не напоминала мне о своем удивительном сервисе, я бы мог подумать, что ты заботишься обо мне.

Сюй Ваньчжи слегка откинулась назад и сказала:

— Ты очень добр ко мне. Несмотря на пятьдесят миллионов... у меня тоже есть совесть.

Вот такие пути последние сотни и тысячи лет избирали демоны. Они знали, кто был к ним добр, а кто нет. Поэтому в фольклоре демоны всегда отвечали добром на добро.

Сюй Ваньчжи четко помнила, что первоначальная владелица тела в романе не прожила столько много, сколько она. И до сих пор ее еще не заперли в багажнике автомобиля. Это была та услуга, которую она должна была вернуть. Эта ее «теория совести» помимо того, что звучала благородно, на самом деле была истинной, в ней не было лжи.

Но вот после этого улыбка исчезла с лица Му Чжень Ю, и его привычный холодный взгляд вновь вернулся.

— Каждое твое слово ранит как кинжал. Я абсолютно не считаю, что у тебя есть совесть.

Сюй Ваньчжи была немного шокирована и не знала, что ответить в этой ситуации. Му Чжень Ю встал, снял с себя рубашку и бросил ее в сторону. Мышцы на его спине были слегка напряжены. Вернувшись к своему обычному волевому и злому тону, он сказал:

— Ты тоже должна. Не сиди допоздна.

— Хорошо.

Сюй Ваньчжи так и не смогла понять, что именно она сказала не так, что обидела его. Она тоже встала и направилась в свою ванную, ее руки потянулись назад, чтобы расстегнуть ожерелье. Она была уже на полпути, когда заметила, что Му Чжень Ю остановился. Воздух, казалось, закаменел. Даже не прибегая к магии, она чувствовала, как его взгляд прожигал в ее спине дыру. Она вздохнула про себя и, обернувшись, спросила:

— Что-то не так?

Му Чжень Ю ничего не сказал, но в миг подошел к ней. Он протянул руки, и его тонкие пальцы мягко коснулись ее шеи, и он снял ожерелье для нее. Отдавая его ей, он сказал:

— Вот.

После этого его руки опустились на молнию на спине ее платья.

— Придержи платье.

— Что ты сказал?

Прежде чем до Сюй Ваньчжи успел дойти смысл его слов, он уже расстегнул молнию на ее платье. Костяшки его пальцев, которые пробежались по всей длине ее спины, вызвали у нее волну мурашек. Она моментально схватилась за свое платье, быстро бросив ему простое «спасибо», бросилась в ванную, даже не смея оглянуться на него. Он услышал звук как закрылась дверь ванной. Оставаясь на том же месте в течение долгого промежутка времени, он в конечном итоге иронично вздохнул и тоже направился в ванную. И даже стоя под струями холодной воды, он не мог думать ни о чем, кроме ее гладкой спине и бледной коже. Она была до смешного хрупкой.